

Каргопольский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

**КАРГОПОЛЬ
ИСТОРИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ**

СБОРНИК ТРУДОВ

Каргополь, 1996

к 1282490

ИЗОБРАЖЕНИЕ ОРЛА В КАРГОПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ ВЫШИВКЕ

Известно, что существует взаимовлияние придворного, аристократического (модного в европейском смысле) и народного, городского и крестьянского (традиционного) костюма. Это прослеживается в «русском стиле» первого и ускоренном изменении второго, находит отражение в конструкции одежды (элементах кроя) и декоре: цветовых сочетаниях, характере использования форм, мотивов орнамента. Процесс влияния двусторонний, передатчиком служит городская (купеческая и мещанская) среда.

На протяжении XVIII - XIX вв. происходит созиране и укрепление Российской империи, сложение национального самосознания, что проявляется в частом использовании такого геральдического символа как двуглавый орел. Именно в это время он получает широчайшее распространение в народном искусстве (особенно северных земель), словно слетая на одежду северных крестьянок с парадного платья русских аристократок. Речь пойдет о моде на двуглавого орла в каргопольской вышивке.

Согласно распространенному утверждению, «мотив двуглавого орла был известен восточному славянству еще на заре его исторической жизни. И даже, когда он все более приобретает черты, близкие к Московскому гербу, в народных вышивках он присутствует не как государственная эмблема (курсив мой - Е.Ш.), а как новый извод привычного народного мотива»¹.

Необходимо учесть, что вопросы семантики в связи с вышивкой сложны и ответы на них неоднозначны: ткани живут не столь долго как иные материалы. Мы располагаем предметами из музеиных сокровищ, атрибутируемыми с трудом, так как не у каждого из них есть точная легенда. К тому же легенда не учитывает столь важное обстоятельство как переезды владельцев.

Каргопольские вышивки - мощный культурный пласт, не только своеобразное локальное явление, но и отражение северной традиции в целом. Каргопольский крестьянский край, пограничный с Карелией, Вологодчиной, был тесно связан и с городами - как с уездным Каргополем, так и Новгородом, Архангельском, а также Москвой и Петербургом.

На примере вышивок попытаемся аргументировать наше утверждение, что декоративный мотив орла имеет геральдический

смысл. Русский знаток геральдики А.Б.Лакиер отмечал: «Царь птица, за силу и зоркость почитался символом проницательности и мужества, власти, господства и вместе с тем великодушия»².

Бессспорно, символ этот имел широчайшее распространение в древнем искусстве, но уже во времена Императорского Рима он входит в круг геральдических понятий. «Константин Святои первый стал употреблять двуглавого орла, чтобы показать, что империя, хотя и разделившаяся, тем не менее образует одно тело»³.

В 1496 г., при великом князе Иване III, герб переходит к России как православной стране, наследнице Византии, «Третьему Риму». Герб представлял собою орла, летящего грудью вперед, крылья которого или подняты вверх, или парят. На головах с отверстиями клювами - императорские короны. В когтистых лапах - скипетр и держава.

«Мысль не древняя» - поместить на гербе символы важнейших областей России. На груди императорского орла был помещен герб Москвы - Георгий Победоносец.

Установленный герб мало изменяется с течением времени, и символика активно вводится в повседневную жизнь (в том числе, средствами литературы). Изображение орла о двух головах, тира-жируемое на царской, боярской одежде, посуде, оружии и других предметах дворцового быта, появляется и в простонародной среде. «Двуглавый орел употребляется как украшение очень часто на из-делиях, поэтому вкус художника решал, как убрать любимую эм-блему и какой придать ей атрибут»⁴. Таким образом, форма его на «неофициальных памятниках» изменялась чрезвычайно: от конкретного, четко «прочитываемого» орла до полиморфной, так назы-ваемой «солнечной колесницы».

Вспомним, что Каргополь был тесно связан, особенно в XVI-XVIII в. с Москвой, в XVIII - XIX вв. - с Петербургом, куда каргополь-ские крестьяне, свободные от крепостной зависимости, могли ух-одить на сезонные работы. Отходники, возвращаясь в деревню, при-носили и веяния городской моды. По указу Петра I было оформлено особое податное сословие - государственные крестьяне. На Карго-полье таких было подавляющее большинство, начиная с первой ревизии XVIII в. Двуглавый орел становится своеобразным неглас-ным знаком принадлежности к определенному социальному слою - вольным государственным крестьянам.

В каргопольской вышивке различных волостей орел встречается на одежде (станах и рукавах женских рубах)⁵, полотенцах, подзорах, вязаных кружевных концах⁶. Птица может изображаться одно-

и двуглавой. Одноглавого орла вышивали в местностях, близких к монастырям, например, в Ошевенске. Орел - древний христианский символ, один из четырех апокалиптических зверей, символ евангелиста Иоанна.

Крупная птица на полотенцах и подзорах обычно стоит на нижнем краю среднего орнаментального поля, в трехчетвертном развороте, с головой повернутой назад. Крылья изображены с намеком на перспективу: дальнее меньше, ближнее больше по размеру. Впечатление объемности фигуры усиливается плотными швами (гладь, набор), которые ковровым узором покрывают тело птицы. Часто орел соседствует с фигурами льва (барса). Подобные изображения, как правило, датируются второй половиной XVIII - началом XX вв.

Двуглавый орел встречается чаще - и на более ранних вышивках. Из гербового, белого или черного императорского орла, он превращается в сказочную красную «жар-птицу». Иногда мастерицы вводят синий, желтый, черный цвета. Он парит, распустив хвост и крылья, иногда процветающие, часто бывает увенчан двумя-тремя корунками, по форме напоминающими императорские венцы, или крестами. Иногда они заменяются растительными формами или «птичьей ладьей».

В тулове орла может располагаться своеобразное «гербовое» поле, внутри которого - пав, крылатый конь или человеческая фигура, как имитация Московского герба. Иногда же птица сама уподобляется клейму, является своеобразной вставкой в стилизованную архитектуру - например, на скатерти (перешитой из подзора) из собрания КИАХМЗ. Перед нами возникает сказочный образ далекого и таинственного столичного града Петербурга... На другом экспонате - покрывале, вероятно свадебном, с великолепной сложной вышивкой (происходит из деревни Ивкино близ Усачева), небольшого размера двуглавый орел расположен среди птиц-пав, деревьев и женских фигур в левой узорной кромке. Здесь геральдическая птица включена не только в систему знаков-благопожеланий, но и в круг символов, обозначающих все стороны жизни северного крестьянина, который жил не только в согласии с природой, растениями, животными и птицами, но и был членом человеческого общества - мира, понимаемого как малая родина, и как государство - Великая Россия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Изобразительные мотивы в русской народной вышивке: Альбом. - М., 1990. С.19.
- ² Лакиер А.Б. Русская геральдика. - М., 1990. С.140.
- ³ Там же. С.41.
- ⁴ Там же. С.143.
- ⁵ Изобразительные мотивы... - Илл.125-127, 133.
- ⁶ Там же. - Илл.154. Дурасов Г.П. Каргополье: Альбом. - М., 1984 - Илл. На с.112-119.

А.В.Шутухин (Котлас)

К ИСТОРИИ БЕРЕСТЯНЫХ ПРОМЫСЛОВ РОССИИ МЕТКА МАСТЕРА НА УФТЮЖСКИХ ТУЕСАХ

В музейных коллекциях Петербурга, Архангельска, районных центров Архангельской, Вологодской областей хранится много берестяных туесов, собранных на Русском Севере. Особым качеством исполнения отличаются среди прочих, так называемые уфтиюжские туеса, по названию реки Уфтиюги в нынешнем Красноборской районе Архангельской области. Туесовый промысел на Уфтиюге уходит корнями в глубокое прошлое. До сих пор живы мастера, которые выделяли туеса на продажу, строго придерживаясь старых традиций.

Наибольший спрос на туеса приходился на вторую половину XIX в. В одной только деревне Якшаново Уфтиюжской волости работало до 20 мастеров, изготавливавших до 1000 туесов каждый, половина из которых расписывалась). Мастера делали туеса и с тиснением. Каждый туес имел свой уфтиюжский стиль также как и индивидуальные отличия (расписью, тиснением, формой, цветом бересты). Каждый туес имел метку мастера, который заготавливал материал, обрабатывал его, собирал туес.

Метки мастера имеются на всех уфтиюжских туесах и представляют собой вертикальные черты внутри и по обеим сторонам зигзагообразного замка рубашки - второго слоя туеса. Черты проведены тупым шилом по линейке. Число их доходит до 14. Разновидностей много: разнятся они расстоянием между чертами, порядком расположения. Проводились они во время работы над туесом и после окончания работы, как завершающая стадия. Метки полифункциональны. Они декоративны, замок заключается как бы в рамку и